

Либерализация — это не обязательно рост цен

Интервью с председателем правления НП «АТС» Дмитрием Пономаревым

Год назад в России заработала новая модель оптового рынка электроэнергии: появилась возможность заключать договоры на сутки вперед, в том числе по свободным ценам. В отличие от РТС и ММВБ энергобиржа работает круглосуточно. Организацией рынка и контролем за его участниками занимается некоммерческое партнерство «Администратор торговой системы» (АТС). О том, как работает российская энергобиржа, какие существуют проблемы и как они решаются, а также о том, когда и для чего заработает новый рынок — продажи энергетических мощностей — в интервью газете «Ведомости» рассказал председатель правления АТС Дмитрий Пономарев.

— Как создавалась модель российского рынка электроэнергии?

— В каждой стране рынок должен соответствовать условиям, в которых работает электроэнергетика, и Россия — не исключение. Феномены ценовых зон, изолированных энергорайонов и узлового ценообразования отражают российскую отраслевую специфику. При разработке модели мы изучали устройство энергетических рынков Европы, Америки, Индонезии и Австралии, анализировали зарубежный опыт и постарались взять все самое лучшее, не повторяя допущенных ошибок. В результате получился особенный, российский рынок электроэнергии, которым мы гордимся. По объему торгов АТС занимает одно из лидирующих положений в мире, в 2006 году мы были первыми в Европе. Если же говорить о функционале и зоне ответственности, то АТС в мире нет равных.

— Как устроен рынок электроэнергии?

— Полноценный рынок электроэнергии заработал только с 1 сентября 2006 года, когда свободная цена действительно стала формироваться на основе баланса спроса и предложения и перестала зависеть от тарифов. Сегодня российский рынок раз-

делен на несколько ценовых зон (первая ценовая зона — Европейская часть России и Урал, вторая ценовая зона — Сибирь) и неценовые зоны (Калининград, Дальний Восток, Коми, Архангельск), т.е. соответственно зоны свободного перетока и свободной конкуренции и зоны ограниченного перетока и ограниченной конкуренции, как, например, Дальний Восток.

В настоящее время в ценовых зонах по регулируемым тарифам продается 90 % электроэнергии, по свободным ценам — 10 %. Раз в полгода доля свободного рынка будет расти на 5 %. Полная либерализация тарифов по плану Правительства наступит к 2011 году, но для населения государственное регулирование цен на электроэнергию сохранится.

— Сколько на сегодняшний день участников рынка?

— В настоящий момент на рынке работает 192 участника, из них более 40 — производители электроэнергии, остальные — потребители. Участники первой и второй ценовых зон в режиме «на сутки вперед» подают заявки на почасовые объемы поставок электроэнергии и на цены ее производства и потребления. Иными словами, участник говорит: я готов потребить столько-то в такой-то час следующих суток по такой-то цене или, наоборот, произвести такой-то объем по такой-то цене. Мы проводим так называемый залповый, то есть единовременный, аукцион с учетом рабочих линий и линий, выведенных в ремонт или по каким-то причинам не транспортирующих электроэнергию. На аукционе определяются цена электроэнергии и график ее производства и потребления на следующие сутки, формируются цены и график для каждого участника оптового рынка. Торги «на сутки вперед» — важнейший сектор рынка. Другими важными инструментами торговли являются регулируемые и свободные договоры, заключаемые участниками в первом случае по тарифам, а во втором — по свободной цене.

— *Насколько отличаются цены в разных ценовых зонах?*

— Если взять среднюю цену на рынке «на сутки вперед» в Европейской части России, то она будет выше среднего тарифа ФСТ, в Сибири картина противоположная. Дело в том, что в Европейской части гораздо больше тепловых станций, электроэнергия которых дороже, а в Сибири дешевое электричество от ГЭС. Цены же на свободном рынке сильно колеблются и зависят от множества факторов: рабочий или выходной день, пиковые часы нагрузок или нет, день или ночь. Важнейшими факторами являются также выбор состава работающего оборудования и ремонты.

— *Какова средняя цена на свободном рынке?*

— На рынке действует так называемое узловое ценообразование, то есть цена определяется для каждого участника рынка в отдельности. Все цены по субъектам Федерации или зонам являются усредненными и скорее аналитическими показателями. В настоящий момент средняя цена за 1 МВт·ч на свободном рынке составляет в Европейской части России порядка 582 рублей, в Сибири — 324 рубля. Регулируемый государством тариф для Европейской части России составляет 332 руб./МВт·ч, для Сибири — 156 руб./МВт·ч.

— *Насколько вырастут цены после отмены гос-тарифов в 2011 году?*

— Цена зависит от множества факторов, не обязательно связанных с либерализацией: от развития промышленности, генерации, стоимости топлива, выбора оборудования, уровня водности, ремонтов, в конце концов стратегии каждого участника. АТС не занимается прогнозированием, поэтому мои оценки носят субъективный характер. Думаю, что с учетом роста потребления и дефицита мощности в отдельных регионах цена может увеличиться в разы.

— *Когда состоится запуск рынка в неценовых зонах, в частности на Дальнем Востоке, и когда произойдет объединение действующих ценовых зон с Дальним Востоком и произойдет ли вообще?*

— Запуск рынка в неценовых зонах мы ожидаем с 1 сентября 2007 года, после выхода соответствующего постановления Правительства. Одна из задач, которую решает новая модель, — ликвидировать существующий стоимостной дисбаланс. Но рынок в неценовых зонах даже в новых условиях не будет свободным. Для этого нет самой важной предпосылки — конкуренции среди производителей и потребителей электроэнергии. Следу-

ющим важным этапом будет объединение двух существующих ценовых зон — европейской и сибирской. С 1 декабря мы перейдем в Сибири на расчеты по московскому времени, затем — на единую расчетную модель (ориентировочно 2–3 декабря). В рамках единого аукциона изменится порядок планирования перетоков, что скорее всего незначительно повлияет и на цены. Объединение ценовых и неценовых зон не планируется.

— *Цены на электроэнергию на Дальнем Востоке будут ближе к сибирским или к европейским?*

— К сибирским.

— *Когда могут быть запущены торги электроэнергией с соседними странами?*

— Речь не идет о торгах с соседними странами, речь может идти об аукционах пропускной способности сети, соединяющей энергосистемы сопредельных государств. Поскольку переток ограничен, то в условиях либерализации экспортно-импортной деятельности необходимо обеспечить конкурентный доступ к такому сечению.

— *С какими странами в первую очередь?*

— Скорее всего, с Казахстаном.

— *Не приведет ли либерализация к разорению некоторых участников рынка?*

— Для меня либерализация — это оздоровление рынка. Либерализация — это не обязательно, как мы видим сейчас на примере Сибири, увеличение цен. Это также и снижение цен. Мы не прогнозируем банкротств сбытовых или генерирующих компаний в связи с расширением свободного рынка.

— *Но на рынке уже есть должники. Кто они и как вы с ними боретесь?*

— Действительно, сегодня существует системная проблема по оплате компаниями потребления электроэнергии, общая сумма долга уже превышает 7 млрд рублей. Есть порядка десяти основных неплательщиков: Дальневосточная энергетическая компания, «Колэнергосбыт», Дагестанская энергосбытовая компания, «Нурэнерго», Архангельская сбытовая компания, «Ингушэнерго», «Янтарьэнерго», «Ставропольэнергосбыт», «Калмэнергосбыт», «Каббалкэнерго».

— *Почему долги именно у них?*

— Причины разные, но основных две — низкий уровень оплаты розничными потребителями и за-

держка с предоставлением бюджетных субсидий, объем которых учтен при формировании тарифов в текущем году. Последнее в большей мере относится к гарантирующим поставщикам в неценовых зонах.

— *Как вы боретесь с нарушителями правил поведения на рынке, а также с манипулированием ценами и заявками?*

— Системной проблемы манипулирования на рынке не существует. Есть технологические предпосылки и некоторое несовершенство регламентов, позволяющее участникам совершать действия, которые в иных условиях были бы невозможны или запрещены. С этой точки зрения ситуация с ценовыми заявками выглядит лучше, чем с коммерческим учетом. В АТС создан целый департамент мониторинга и контроля, который в ежедневном режиме по определенным параметрам следит за действия-

ми участников рынка. Результаты мониторинга обрабатываются, и если мы считаем, что действия носят манипулятивный

характер, то материалы передаются в дисциплинарную комиссию, которая принимает решение о применении санкций. В определенных случаях мы направляем материалы в наблюдательный совет АТС или Федеральную антимонопольную службу. Последнюю, кстати, мы обязаны информировать о любых случаях манипулирования. В области коммерческого учета нами уже вынесено одно решение, применены санкции и проводятся расследования в отношении еще двух компаний.

— *Назовите эти две компании?*

— Не назову.

— *Вы наказываете нарушителей штрафами и запрещаете подавать заявки?*

— Регламентами предусмотрены следующие меры: временный запрет на заключение свободных договоров на покупку электроэнергии, временный запрет на подачу ценовых заявок, применение стимулирующих, или, если хотите, штрафных, коэффициентов при расчете финансовых обязательств. Во многих случаях такие санкции очень чувствительны для нарушителей, но мы продолжаем расширять список оснований, по ко-

торым могут быть применены санкции, а также собственно перечень видов санкций.

— *Но вы же можете менять правила, уточнять регламент?*

— Конечно, но новому рынку всего год, и изменения, связанные с санкциями, разрабатываются и принимаются часто уже по факту выявленных нарушений. Еще одним ограничением является то, что наши отношения с участниками рынка носят договорной, а не административный характер (несмотря на название — «Администратор торговой системы»), и еще то, что наши решения основываются в том числе на информации, которую нам по запросу могут (и не всегда обязаны) предоставить участники.

Попробуйте вынести неоспоримое и объективное решение, когда у вас нет доказательной базы! Сей-

час для этого мы вносим целый ряд предложений, направленных на стимулирование предоставления в АТС нужной нам информации. Тогда участ-

нику можно будет выбирать между санкциями за непредоставление документов и санкциями за манипулирование, если на основании этих документов его вина будет нами установлена. Думаю, что пока наиболее эффективным механизмом является обращение в ФАС.

— *Будут ли когда-нибудь на российском рынке электроэнергетики работать финансовые компании?*

— Действующая модель рынка не предусматривает участия финансовых компаний, потому что она решает другую задачу. Результат торгов сегодня — это не только цена, но и прежде всего график производства или потребления электроэнергии. Финансовая компания преследует только спекулятивные цели и по определению не рассматривает себя в качестве оптового потребителя электрической энергии. Мы планируем привлечь их позднее в рамках внедрения инструментов хеджирования ценовых рисков. Сейчас, несмотря на колоссальную волатильность на рынке «на сутки вперед», 90 % электроэнергии продается и покупается по регулируемому договору, где цена поставки определена заранее государством и гарантирована.

— Все это будет актуально через год-два?

— Думаю, что не раньше конца 2008 года. Даже с учетом увеличения порога либерализации с 1 января 2008 года до 15 % этого недостаточно для запуска производных. Сейчас участники рынка фиксируют свободные цены в договорах. Потом, разработка и запуск такого процесса является самостоятельной и довольно сложной задачей.

— Для этого нужны поправки в законодательство?

— Закон о биржах безнадежно отстал от жизни. АТС — единственная полноценная и крупнейшая в России товарная биржа, но для нас предусмотрено специальное регулирование в отношении электроэнергии и мощности. Запустить на нашей площадке производные без получения лицензии ФСФР мы не вправе. Получить биржевую лицензию мы не можем в связи с тем, что не соответствуем и не можем соответствовать закону о товарных биржах. Здорово? Кроме того, нет ни одного нормативного акта, который регулировал бы клиринговую деятельность на товарном рынке. По всем этим темам мы подготовили предложения и направили их в Думу и ФСФР.

— Когда заработает рынок мощности?

— В этом году. Мощность уже сегодня продается в рамках регулируемых договоров по регулируемым тарифам как отдельный товар, но появление отдельного рынка возможно только после принятия соответствующего постановления Правительства.

— Как будет устроен рынок мощности?

— Будут проводиться аукционы по продаже мощности на ближайший, 2008 год и последующие годы — до 2012-го. Объемы и цены будут определяться в результате таких аукционов с учетом тарифно-балансовых решений ФСТ России. Оплата мощности будет производиться как централизованно, так и по свободным договорам, заключенным участниками напрямую между собой.

— По сути, это новая секция рынка.

— По сути, это новый рынок. Если говорить о том, что до 70 % выручки генераторов сегодня — это плата за мощность, то это очень важный и очень большой рынок.

— А что это дает генераторам и покупателям электроэнергии?

— Новый рынок позволит более адекватно оценить стоимость мощности на определенной территории. Он даст главный ценовой сигнал инвесторам и потребителям, позволит выявить зоны дефицита, стимулировать развитие в них генерирующих мощностей и сетевых объектов.

— На какие ценовые зоны поделят рынок мощности?

— Окончательной картины еще нет. Но он будет разделен не по субъектам Федерации или ценовым зонам, как на рынке электроэнергии, а по так называемым зонам свободного перетока. Сегодня обсуждается создание порядка двадцати таких зон.

— Когда начнутся торги и сколько на них будет участников?

— Торговля на рынке мощности является обязательной для всех участников — продавцов действующего рынка и добровольной для тех компаний, которые планируют строительство генерирующих мощностей. Первый аукцион по продаже мощности мы собираемся провести до конца текущего года.

— Почему АТС отказался от идеи создания собственного расчетного банка?

— Создание собственного банка — это затратная и продолжительная процедура. Мы провели оценку своих организационных и финансовых возможностей, сопоставили их с потребностями и решили не спешить. В настоящее время мы проводим переговоры с крупнейшими банками на предмет перевода к ним расчетов на оптовом рынке электроэнергии и мощности. Нас интересуют их возможности по организации системы гарантий и кредитования.

— В РАО обсуждается идея создания «Совета рынка», куда волеется АТС. Вы останетесь председателем правления торговой площадки?

— Наоборот, «Совет рынка» создается на базе АТС. Мы собираемся выделить из некоммерческого партнерства деятельность по организации торговли в отдельное юридическое лицо. В «Совете рынка» сохранятся функции по разработке нормативной базы рынка, контроль за коммерческой и технологической инфраструктурой рынка и другие вопросы, имеющие системный характер для рынка. Мои личные интересы лежат в сфере торговой площадки. Решение — за акционерами. □

Ведомости. 2007. 22 августа.